

УДК 32

В. И. Захирова, диссертантка

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Розглянуто взаємодію двох сфер діяльності держави — зовнішньої політики і військової безпеки. Визначено сутність воєнної безпеки та зв'язок зовнішньої політики з військовою безпекою. Встановлено чинники, з яких походять зв'язки між військовою безпекою та зовнішньою політикою, а також на яких засновано цей зв'язок. Виявлено зовнішньополітичні елементи військової безпеки і військові елементи зовнішньої політики. Визначено роль дипломатії в забезпеченні воєнної безпеки та значення військової сили у зовнішній політиці. Розглянуто зміни у зовнішньополітичній діяльності на тлі військових загроз.

Ключові слова: зовнішня політика, військова безпека, дипломатія, війна, військова загроза, міць держави, цивільно-військова співпраця.

Будучи достаточной обширной областью, военная безопасность охватывает самые разные сферы деятельности государства, среди которых внешняя политика обладает особой позицией и весом. Связь между этими отличающимися друг от друга исходными смыслами сферами деятельности неслучайна и опирается на ряд основ. Эти основы являются не только общими закономерностями деятельности общегосударственной системы, но и наряду с этим специфическими.

В соответствии с традиционными подходами безопасность — военный феномен. Как минимум до последнего времени военная безопасность или национальная оборона рассматривалась, можно сказать, как синоним понятия «общая безопасность». Глобализация, расширение международного разделения труда, научно-технологическое развитие и другие факторы привели к разветвлению вопроса безопасности.

Сегодня безопасность государства состоит не только из физической безопасности. Приобретая более широкий смысл, она охватывает различные области. Это применение выводит национальную безопасность из чисто военной сферы, приобщая к вопросу наряду с милитаризмом и другие факторы [19, с. 9]. В подобной ситуации требуется выделение военной безопасности в качестве особой ветви национальной государственной безопасности и рассмотрение ее в специфической форме в государственной системе.

В исследующих вопросы политико-официальной и военной безопасности научных кругах военная безопасность в большинстве случаев рассматривает

защиту физической безопасности и интересов нации от внешних военных нападений. Однако это только первичный и ограниченный подход. Б. Бюзан пишет, что концептуальные основы национальной защиты уходят корнями в эпохи, когда важные государственные интересы защищались военной силой [3, с. 277]. Значит, в более широком смысле военная безопасность наряду с умением государства защитить себя и предотвратить военную агрессию является также возможностью рационально и успешно использовать военную силу для обеспечения своих интересов. Это следует также из суждений о военной безопасности У. Липпмана. Он отмечает, что «народ только тогда вне опасности, когда, мечтая отдалиться от войны, не вынужден жертвовать своими жизненными интересами, если понадобится, победив в войне, обладает возможностью их защитить» [16, с. 51]. Определяя исходное значение безопасности, А. Уолферс приходит к следующему выводу: в объективном смысле безопасность является «отсутствием угроз, приобретенным интересам государства, а в субъективном смысле отсутствием страха перед угрозами этим интересам» [30, с. 485]. А угрозы и страхи существуют потому, что имеет место слабость в отношении их.

Проблема решается двояко: или уменьшается слабость, или же устанавливается источник угрозы и она устраняется полностью или частично. Первый выбор можно назвать стратегией национальной безопасности государства, а второй — стратегией международной безопасности. Общая же точка соединения этих двух стратегий — внешнеполитическая деятельность государства. Связи между внешнеполитической деятельностью и военной безопасностью государства берут свое начало от существующих теорий и практики действия на национальном и международном уровнях и основаны на них.

В плане национальных теорий стратегия военной деятельности и стратегия внешней политики (или дипломатия) государства составляют две части его единой политической линии¹. Искусство стратегии в международных отношениях — это определение политических целей государства во внешней политике, установление в соответствии с этими целями формы деятельности, а также военных целей, оценка поставленных целей исходя из необходимых для их достижения военных и политических мер и предполагаемой ситуации после достижения этих целей, измерение соответствующих требованиям реальных и потенциальных ресурсов и в соответствии с этим процессом построение связной системы схемы приоритетов и курса действий. «Дипломатия

¹ В политических исследованиях понятие «внешняя политика» приобретает два смысла. В широком смысле внешняя политика предусматривает общий курс деятельности государства в международных отношениях, а в узком она как синоним термина «дипломатия» является одной из форм деятельности в международных отношениях. Здесь мы имеем в виду, что внешняя политика в узком смысле слова, или дипломатия, вместе с военной дипломатией составляют единый политический курс государства.

и стратегия очень относительные понятия (Арон называет применение военной силы стратегией. — В. 3.). Эти два термина, являющиеся частями единого целого, дополнение к искусству политики, т. е. искусства управлять отношениями между государствами в наилучшей форме во имя «национальных интересов» [31, с. 75]. Объединяющим эти две формы деятельности понятием наряду с борьбой за национальные интересы государства является также и сила государства. На самом деле война и дипломатия — это две разные формы использования силы государства.

В работе «Стратегия» [15] Л. Харт определяет стратегию как «искусство распределения и применения военных средств для реализации целей политики». Он особо затрагивал военную политику и полагал, что являющаяся более широким, чем стратегия, понятием «большая стратегия» (Grand Strategy) несколько близкая, но отличающаяся от нее концепция. Современный стратег К. С. Грей дает стратегии не только более лаконичное, но более точное и обстоятельное определение: «стратегия — использование силы или угрозы силой в политических целях» [11, с. 117].

Как видим, термин «стратегия» в основном имеет военные корни. Однако считаем, что не нужно воспринимать это в прямом и однозначном смысле, т. е. говоря «стратегия — искусство использования силы в политических целях», не следует понимать это как использование силы только в виде ее применения, поскольку независимо от мирной или насильственной природы поведение государства во внешней политике основано на имеющейся у него силе. Для достижения внешнеполитических целей государство может использовать эту силу и в мирных, и в насильственных целях. «Стратегию можно назвать также и мостом между военной силой и политической целью» [12, с. 6].

Исследование в области безопасности основаны на взглядах Клаузевица о войне. Эти взгляды заключаются в том, что война — не социальное напряжение и массовое психологическое противостояние, а как и дипломатия, и экономические санкции рационального орудия политики. Это — продолжение другими способами. По мнению Клаузевица, война — политическая деятельность «для подчинения соперника нашей воле». Это кровавая форма достижения согласия [4, с. 25]. Военная цель является только средством достижения политической цели. Война — это широкомасштабные, продолжительные военные операции для достижения национальных целей и защиты национальных интересов [1, с. 3]. Однако для эффективности силы нет необходимости в ее абсолютном применении. Достаточно его косвенного или прямого признания другими факторами, ибо потенциальное применение силы может быть таким же устрашающим, как и его действительное применение. Военная сила наиболее полезна тогда, когда заставляет другое государство отказаться от намерения напасть, тем самым исключая ее применение. А достижение целей без приме-

нения силы только посредством опоры на нее является качеством, присущим дипломатии. Вот что говорится об использовании вооруженных сил в политических силах в книге Блехмана и Каплана «Война без силы»: «Использование вооруженных сил в политических целях, являясь частью попытки органов власти воздействовать на формы поведения отдельных наций, не прибегая к насилию и подготовки к этому, появляется тогда, когда ее военные службы или несколько компонентов применяют физические меры» [2, с. 584].

Дипломатия — один из инструментов правительства для реализации национальных интересов и достижения политических целей внешней политики вместе с другими способами [10]. Наличие у войны своих «причины» и «логики» в постепенно меняющейся структуре нескончаемого диалога между участниками сообщества государств не свидетельствует о том, что она является тождественным с дипломатией понятием. С другой стороны, принятие дипломатией во внимание угрозы и применения силы не является свидетельством ее тождественности с войной [28, с. 91]. Это две разные формы внешней политики, которые объединяют интересы государства. Рационалисты считают, что, несмотря на раскаты боев, необходимо думать о мире, а также помнить о войне, несмотря на молчание оружия. «Отношения между нациями вечны; а дипломатия и война — дополнительные факторы к ним; они поочередно превалируют, но ни в коем случае ни один из них не уходит полностью с повестки дня в пользу другого» [31, с. 91].

В эпоху анархичности международных отношений связь между силой и политикой неперемнная. Как стратегия и тактика способствуют своими удачами реализации успешной дипломатии, так и профессионально построенная дипломатическая деятельность помогает легко достичь стоящих перед военной сферой целей. Сила и дипломатия поддерживают друг друга больше, чем искренне привязанные адепты, т. е. взаимная поддержка силы и дипломатии одного государства больше и значительнее взаимной поддержки имеющих тесные отношения двух государств. Нет необходимости говорить о силе и дипломатии как о двух отдельных и даже дополняющих друг друга понятиях: т. е. не надо проводить разделение и соединение сила «и» дипломатия, сила «или» дипломатия. В силу того, что в балансе этой пары чаще всего тяжесть припадает на долю дипломатии, убедительный фон угроз важнее более рациональной дипломатии [13, с. 6–7].

Хотя при определенном соответствии с реальностью война и дипломатия и являются альтернативными методами, они связаны между собой в настолько высокой степени и настолько многочисленными путями, что нельзя высказать полноценное мнение об одной из них, не обладая сведениями о другой. «Война и мир неразделимы под вывеской средств, используемых государством для достижения своих интересов» [28, с. 48]. А склонность определенного государства к тому или другому методу во внешней политике определяется рядом факторов.

Таковыми являются заданные интересы государства, внутренний политический режим, личные качества реализующих военно-политическую стратегию лидеров, господствующие в международных отношениях тенденции, связи между военным и гражданским персоналом в стране.

В условиях международной анархии вопросы безопасности обуславливаются не только внутренними особенностями государств, но и структурой системы международных отношений и межгосударственными отношениями, поскольку «безопасность — имеющий связи феномен. Невозможно понять безопасность какого-либо государства без осознания примера взаимозависимой международной безопасности, частицей которой является и оно само» [31, с. 187].

Для анализа военно-политического состояния страны необходимо учитывать общую структуру и деятельность международной системы, и позицию государства в международной системе. Как пишет А. Ватсон, «природа и задачи внешней политики государства определяются характером системы государств, внутри которой связи между членами основаны на силе и изменение сил внутри которой связи между членами основаны на силе и изменение сил внутри которой делает неизбежными угрозы и конфликты» [28, с. 49]. Поэтому теория международной политики (т. е. объясняющие организацию и деятельность международной системы концепции. — В. З.) связана с внешней политикой народов, несмотря на то, что охватывает только некоторые ее аспекты. Она объясняет, каким международным условиям должны соответствовать национальные политики (а также характер внешнеполитической деятельности государства. — В. З.) [26, с. 618]. Если принять во внимание все сказанное, военные угрозы, с которыми сталкиваются государства, исходят из межгосударственной системы. То, что военная сила является главным средством достижения государствами своих целей во внешней политике, делает неизбежной эту особенность системы межгосударственных отношений.

Основатель структурного реализма К. Уольтц считает международную систему общим источником конкуренции между государствами. Находящиеся в «поиске безопасности» государства стараются сохранить статус-кво, быть в безопасности, и причина конфликта, и конкуренции между такими государствами — выступающая источником угрозы международная система [27, с. 105–107]. Однако в самом структурном реализме проявляется расхождение мнений по поводу влияния системы на государства. Международная система может быть ориентирована и на конкуренцию, и на сотрудничество. Используя в международной политике разные средства, государства направляют эти тенденции системы. Связь между внешней политикой и военной безопасностью государства существует также потому, что для обеспечения военной безопасности между собой государства реализуют совместные мероприятия,

а участие государства в этих мероприятиях организует и обеспечивает его внешнеполитический комплекс.

Регулирование — единственный выход, поскольку искоренить войны невозможно. Регулирование средств войны долгое время находилось в центре внимания ученых, лидеров, дипломатов и военных. В целях обеспечения независимости разработан ряд концепций, способных ограничить применение силы в международных отношениях. В осуществляемых для обеспечения военной безопасности в межгосударственных отношениях мероприятиях известны три основные направления: баланс сил, системы коллективной безопасности и международное право. Правда, пока ни одно из этих средств не принесло свои плоды. Наряду с этим, несмотря на всю критику и недостатки, недооценка осуществляемых государствами мер в направлении обезвреживания возможных угроз в результате применения силы ни в коем случае не может считаться правильным политическим подходом. Нужно учитывать и то, что «если ценой мира является не полный суверенитет, а его часть, и для уменьшения вероятности войны государства вынуждены делить свой суверенитет с международными организациями, необходимо уметь владеть миром и национальным суверенитетом одновременно» [17, с. 333].

Как видим, внешняя политика включает военные элементы, а безопасность охватывает внешнеполитические элементы. Среди внешнеполитических элементов военной безопасности отмечаются в первую очередь военные угрозы. Военная угроза — характеризующая потенциальную возможность применения против государства одним из субъектов военно-политических отношений для достижения политических и прочих целей ситуация [32, с. 7–8]. Военные угрозы могут быть внутренними и внешними. Внешние угрозы актуальны всегда. Вследствие того, что военная сила государства является средством реализации его национальных интересов в международной политике, ареной, где государство оказывается лицом к лицу с военными угрозами, выступает в первую очередь арена межгосударственных отношений, а эта угроза называется войной. Разработавший теоретико-философские основы войны немецкий теоретик Клаузевиц описывает войну как целенаправленный и обширный вооруженный конфликт между политическими единицами (это такие единицы, как государства, стремящиеся стать государствами объединения, а также объединения государств. — В. З.) [4]. Отсутствие же в международной системе единого правительства — анархия «создает условия появления причин для развязывания войны» [25, с. 567].

Другим внешнеполитическим элементом безопасности является наличие у государства ведущей позиции в системе внешней политики, а точнее, в сфере политической деятельности. Х. Моргентгау перечисляет несколько путей обеспечения мира — разоружение, коллективная безопасность, правовая си-

стема, международное государство, мировое государство. Вместе с тем он считает все эти пути бесполезными и отмечает, что «в обществе суверенных государств наилучшим путем обеспечения мира является дипломатия» [17, с. 567]. Дипломатия — центральное понятие связей глобальной системы мировой политики и других акторов государственной системы на международном уровне, т. е. дипломатия — это процесс общения в претворяемых в жизнь в глобальной системе мер и, как уже отмечалось, средство в реализации национальных интересов государства. Б. Уайт различает два эти понятия как макро- и микроразночтение понятия «дипломатия» и заявляет, что в мировой политике дипломатия является процессом общения между международными акторами для решения в мировой политике конфликтов посредством переговоров без применения силы [29, с. 388]. Если учесть и то, что обеспечение военной безопасности находится в первых рядах национальных интересов государства, дипломатия выступает также способом достижения безопасности, и этот способ важен в той же мере, как и сама военная сила. Обладающая всеми возможностями, но лишенная соответствующей им дипломатии нация может добиться временного успеха за счет природных ресурсов. В долговременной же перспективе, она, скорее всего, половинчато, нерешительно и нерационально растратит свои природные ресурсы ради своих международных целей. Нации должны быть уверены в проводимой на высоком уровне в качестве катализатора составляющих их силу различных факторов дипломатии. Другими словами, привлекаемые к международным проблемам средства составляют национальную силу именно при помощи дипломатии [8, с. 153–154]. Главная задача дипломатии — обеспечение национальных интересов государства мирными способами. М. Уайт писал, что «предотвращение ситуации войны и расширение деятельности в данном направлении являются обязанностью дипломатии» [24, с. 499]. Функциями дипломатии как средства внешней политики выступают: сбор информации, предоставление политических консультаций, осуществление представительства, ведение переговоров и оказание консульских услуг [29, с. 397]. Рассматриваемая с точки зрения общей внешней политики дипломатия должна определять внешнеполитические цели реально и на основе потенциальной силы; устанавливать цели других государств и определять их силу для достижения этих целей; прояснять степень совпадения индивидуальных интересов; устанавливать пути достижения целей. Неудача в реализации даже одной из этих обязанностей может привести к фиаско всей внешней политики. А профессиональность и тонкость искусства дипломатии заключаются в умении определять, какую задачу необходимо выдвинуть на первый план и решить ее в нужный момент. Дипломатия — глаза, уши, вещающий язык, отпечатки пальцев и блуждающее воплощение внешней политики [17, с. 539–542].

Дипломат является одновременно и посредником. С целью полноценной оценки угроз, выгоды и предполагаемых мер для обеспечения соответствующих национальных интересов дипломат организует диалоги со своими коллегами и участвует в них [9]. Дипломатическую деятельность государства в области его безопасности можно разделить на четыре периода: дипломатическая деятельность государства в мирный период; дипломатическая деятельность в условиях кризиса; дипломатическая деятельность во время военных операций; дипломатическая деятельность после завершения военных действий. По сути, такая периодизация условна, и провозглашение отнесения какой-либо конкретной функции и формы дипломатической деятельности к тому или иному этапу неверно. Тем не менее на приведенных этапах дипломатическая деятельность проявляется в специфической форме, а военные элементы внешней политики проявляются в первую очередь из того, что военная сила является средством реализации внешнеполитических целей. «Несмотря на провозглашение, смысл демонстрируемым дипломатами позициям за понятными ходами придает военная мускулатура. Без силы дипломатия лишается своей рациональности [1, с. 35]. Скрываясь за кулисами, военная сила придает смысл дипломатическим ходам. Б. Х. Стейнер рассматривает дипломатию в качестве и самостоятельной, и зависимой сферы деятельности [24]. Если дипломатия способна справиться с задачей предотвращения вооруженных столкновений в одиночку только посредством имеющихся в ее распоряжении механизмов, она — самостоятельная сфера деятельности. Дипломаты могут устранить столкновение интересов путем нахождения на переговорах компромиссного варианта решения или заключения сделки. При управлении кризисными ситуациями может возникнуть ситуация, когда возможности дипломатии для снижения темпов военных действий, координации военной и дипломатической деятельности, предотвращения превентивных военных мер и путей военного решения будут исчерпаны, и она станет неэффективной. В таком случае для поддержки дипломатии в ее распоряжение передаются и другие средства. Это — зависимая форма деятельности дипломатии. В качестве зависимой сферы деятельности дипломатия предусматривает использование особых возможностей принуждения для улаживания споров с другими государствами в дипломатической форме. При этом среди форм дипломатической деятельности оказывается угроза применения силы, обнародование сроков начала войны, осуществление общения по самым различным каналам. Таким образом, по логике мы вынуждены связать с силой непосредственно связанные с военной безопасностью формы дипломатической деятельности, поскольку применяемые в борьбе с определенной угрозой меры должны быть адекватны.

Наивно предполагать, что в затронутой нами области не опирающаяся на силу дипломатия будет рациональной. Дипломатические проблемы новой

эпохи требуют рассмотрения дипломатических проблем в единстве вопросов силы и дипломатии, ибо «как и в классической дипломатии, теперь уже крайне ограничен круг вопросов, которые могут решить только дипломаты. Такого рода дипломатия реализуется в виде переговоров, опережения, дипломатии принуждения и улучшения отношений или примирения» [6]. А «военная стратегия не может, как раньше, выступать в качестве стратегии победы. Сегодня она равноценна принуждению, угрозе и опережению. Ныне средства войны более предназначены для наказания, чем для получения прибыли. Согласимся мы с этим или нет, военная стратегия приобрела форму стратегии насилия» [21, с. 8].

В последнее время в академических кругах активизировалось исследование связей между военным и гражданским персоналом государства под особым заглавием. Если в широком смысле слова гражданско-военные связи предусматривают связи между гражданским обществом и созданными для его защиты военной организацией или организациями, то в узком смысле под гражданско-военным сотрудничеством понимаются связи между гражданским и военным ветвями власти в обществе. В последнее время главный вопрос — «степень включения процесса определения основ стратегической линии государства, их оценки, измерения и линии деятельности в сферу воззрений политических лидеров и степень превращения их в военные функции» [5, с. 481].

Связи и взаимная деятельность между органами внешней политики и военными структурами в обеспечении военной безопасности государства также одна из этих сфер. «Периодический переход ситуации из мирной формы в форму войны, возможно, является самой большой причиной, стимулирующей сотрудничество и связи между военными структурами государства и внешней политикой» [23, с. 3]. Все решения об использовании военных или дипломатических средств политические. Если чрезмерное вмешательство политических лидеров в вопросы планирования операций и принятия решений приводит к разрушительным результатам, то отсутствие сноровки и нежелание осуществлять выпавшую на их долю часть контроля за этими планами и решениями ведут к риску возникновения угроз для национальной безопасности, за которую политическое руководство несет прямую ответственность через сосредоточение руководства в руках военных. «Взаимная деятельность того, чьей профессией является война с тем, чья профессия — выбор между войной и миром, вполне нормальна» [31, с. 362].

Сегодня мы часто сталкиваемся с мнением, что период войн уже завершен и использование во внешней политике военной силы для государства уже не привлекательно. Поддержка этого вопроса настолько же нереальна, как и утверждение о наступлении конца света. Очень активная в стратегических исследованиях другая группа авторов выступает с утверждением о том, что

война сохраняет свою актуальность, но концепция классической войны уже потеряла свое значение и подверглась изменениям. Сторонники этого суждения ввели в стратегические исследования тезис «новые войны» (о новых войнах см.: 14, 22, 7, 18). «Война уже не ведется закрепившимися в нашем представлении структурами. В современных войнах участники боев воюют уже не по причинам, в которые мы верим. Наконец, воюют они уже не по общепринятым нами правилам» [7].

Формой новой войны является терроризм. Она не похожа на известную нам войну. У нее нет территории, и ведется она не армиями. С потерей концепцией классической войны своего значения и приобретением военными угрозами новой формы стали проявляться некоторые изменения в форме и связях между внешней политикой и военной безопасностью. Сегодня дипломатия оказалась лицом к лицу с актором, которому нечего терять, который не имеет никакой фундаментальной цели, единой стратегии действий, территории, народа, над которым не властна ни одна угроза, ни один механизм принуждения и сотрудничество с которым не имеет никакой перспективы. Однако «дипломатия (также) является единственным инструментом борьбы с терроризмом, и ей нет никакой замены. Адекватно и профессионально реализуемая дипломатия может способствовать свести воедино все антитеррористические меры в общем и взаимосвязанном виде» [20, с. 66]. В силу того, что терроризм является глобальной проблемой и не признает границ, а террористические элементы действуют в сетевом виде, борьба одной страны против терроризма оказывается неэффективной. В борьбе с терроризмом государства обречены на сотрудничество и расширение дипломатических связей в различных сферах. Ныне сотрудничество между государствами в борьбе против терроризма охватывает в основном следующие направления: определение посредством соглашений и переговоров стандартизированного подхода к вопросу о терроризме в целях повышения эффективности борьбы с ним; возложение на отдельные государства обязательства не оказывать террористическим группам никакой политической и материальной поддержки; создание условий для оказания государствами взаимной помощи для устранения нанесенного террористами ущерба; информировать друг друга о существовании и деятельности террористических организаций; проведение с международными и региональными силовыми центрами обсуждений в области борьбы с терроризмом и др.

Военная безопасность государства заключается в умении рационально использовать военную силу для обеспечения своей военной безопасности и реализации собственных интересов. Чтобы обеспечить это, государства претворяют в жизнь стратегии деятельности на национальном и международном уровнях. Точка соприкосновения этих стратегий — внешнеполитическая деятельность

государства. Так, внешняя политика, или, иными словами, дипломатия государства в рамках стратегии национальной безопасности — неотъемлемая часть системы обеспечения военной безопасности и основной исполнитель международной стратегии безопасности. Связи между сферами военной безопасности и внешней политики государства берут свое начало от нескольких факторов, к которым относятся совокупность военно-стратегической и политико-дипломатической деятельности государства в направлении реализации его национальных интересов; вытекающие из характера реализуемой государством международной системы своей внешней политики и предпринимаемых в межгосударственных отношениях для обеспечения военной безопасности мер. Эти факторы определяют внешнеполитические элементы военной безопасности и военные элементы внешней политики. Если внешнеполитические элементы военной политики являются незаменимыми средствами безопасности перед военными угрозами и системы обеспечения военной безопасности дипломатической деятельности государства, то военным элементом внешней политики выступает опора дипломатических ходов на военную силу. Изменения в среде военной безопасности привели к некоторым изменениям формы и в ее связях с внешней политикой, и на фоне военных угроз дипломатия — важнейшее средство борьбы с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Art R. J. The Fungibility of Force // *The Use of Force: Military Power and International Politics* / (ed.) Art R. J., Waltz K. N. — Oxford : Rowman and Littlefield Publishers, Inc. — P. 3–22.
2. Blechman B. M., Kaplan S. S. *Force Without War: U. S. Armed Forces as a Political Instrument* / B. M. Blechman. — Washington : The Brookings Institution, 1978.
3. Buzan B. *People, States, and Fear, An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era* / B. Buzan. — 2nd edition. — Colorado : Lynne Rienner Publishers Inc., 1991.
4. Clausewitz C. *On War*, translation by J.J. Graham, revised by F. N. Maude, (abridged) / C. Clausewitz. — London : Wordsworth Editions Ltd, 1997.
5. Craig G. A. *The Political Leaders as Strategist* / G. A. Craig // *Makers of Modern Strategy: from Machiavelli to the Nuclear Age*, (eds,) Paret P. — Princeton : Princeton University Press, 1986. — P. 481–509.
6. Craig G. A. *Force and Statecraft: Diplomatic Problems of Our Time* / G. A. Craig, A. L. George. — New York : Oxford University Press, 1995.
7. Creveld M. V. *The Transformation of War* / M. V. Creveld. — New York : The Free Press, 1991.
8. Detter I. *The Law of War* / I. Detter ; LSE Monographs in International Studies. — 2nd edition. — Cambridge : Cambridge University Press, 2000. — P. 153–154.

9. Fendrick R. J. Diplomacy as an Instrument of National Power [Електронний ресурс] / Guide to National Security Policy and Strategy. – 2nd edition, (ed.) Bartholomees J. B., Department and National Security Studies, Strategic Studies Institute of the US Army War College (SSI), Carlisle, United States, 2006. – Режим доступу: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub708.pdf>.
10. Fendrick R. J. Diplomacy as an Instrument of National Power [Електронний ресурс] / Guide to National Security Policy and Strategy. – 2nd edition, (ed.) Bartholomees J. B., Department and National Security Studies, Strategic Studies Institute of the US Army War College (SSI), Carlisle, United States, 2006. – Режим доступу: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub708.pdf>.
11. Gray C. S. Modern Strategy / C. S. Gray. – New York : Oxford University Press, 1999.
12. Gray C. S. War, Peace and International Relations – An Introduction to Strategic History / C. S. Gray. – Abingdon and New York : Routledge, 2007.
13. Jentleson B. W. Coercive Diplomacy: Scope and Limits in the Contemporary World, Policy Analysis Brief, The Stanley Foundation, 2006, December.
14. Kaldor M. New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era / M. Kaldor. – Stanford, CA : Stanford University Press, 1999.
15. Liddel B. H. Startegy / B. H. Liddel. – 2nd edition. – New York : Frederick A Praeger, 1967.
16. Lippman W. US Foreign Policy: Shield of the Republic / W. Lippman. – Boston : Little, Brown and Co., 1943.
17. Morgenthau H. J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. – 7th edition, revised by Thompson, Kenneth W. and Clinton David W. – New York : McGraw-Hill-Higher Education, 2005.
18. Munkler H. The New Wars / H. Munkler. – Cambridge : Polity, 2005.
19. Paleri P. National Security: Imperatives and Challenges / P. Paleri. – New Delhi : Tata MacGraw-Hill, 2008.
20. Pesto H. The Role of Diplomacy in the Fight Against Terrorism / H. Pesto // PFP Consortium Quarterly Journal. – 2010. – Winter. – P. 64–81.
21. Schelling T. C. Arms and Influence / T. C. Schelling. – New Haven : Yale University Press, 1966.
22. Schuurman B. Clausewitz and the «New Wars» Scholars / B. Schuurman // Parameters. – 2010. – Spring. – P. 89–100.
23. Smith A. K. Turning on the Dime: Diplomacy's Role in National Security [Електронний ресурс] / Guide to National Security Policy and Strategy. – 2nd edition, edited by Bartholomees, Boone J., Jr., Department and National Security Studies, Strategic Studies Institute of the US Army War College (SSI), Carlisle, United States, 2007. – Режим доступу: <http://www.carlisle.army.mil/DIME/documents/TurningOnTheDIME.pdf>.
24. Steiner B. H. Diplomacy and International Theory / B. H. Steiner // Review of International Studies. – 2004. – № 30. – P. 493–509.
25. Waltz K. N. Man, the State and War: A Theoretical Analysis / K. N. Waltz. – New York : Columbia University Press, 1959.

26. Waltz K. N. The Origins of War in Neorealist Theory / K. N. Waltz // Journal of Interdisciplinary History. – 1988. – vol. 18. – No. 4. The Origin and prevention of major Wars (Spring). – P. 615–628.
27. Waltz K. N. Theory of International Politics // K. N. Waltz. – 1st edition. – New York : McGraw Hill, 1979.
28. Watson A. Diplomacy: The Dialogue Between States / A. Watson. – London : Routledge, reprint edition, 1984.
29. White B. Diplomacy / B. White // The Globalisation of World Politics: An Introduction to International Relations, (ed s.) Baylis, John and Smith, Steve. – 5 edition. – New York : Oxford University Press, 2011. – P. 387–402.
30. Wolfers A. «National Security» as an Ambiguous Symbol / A. Wolfers // Political Science Quarterly. – 1952. – vol. 67. – No. 4 (December). – P. 481–502.
31. Арон Р. Мир и война между народами / Р. Арон ; пер. с фр. ; под общ. ред. В. И. Даниленко. – М. : NOTA BENE, 2000.
32. Макаренко И. К. Военная безопасность государства: сущность и пути обеспечения на современном этапе / И. К. Макаренко, В. С. Морозов. – М. : РАГС, 2007.

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Захирова В. И.

Рассмотрено взаимодействие двух сфер деятельности государства — внешней политики и военной безопасности. Определена сущность военной безопасности и связь внешней политики с военной безопасностью. Установлены факторы, из которых происходят связи между военной безопасностью и внешней политикой, а также на которых основана эта связь. Выявлены внешнеполитические элементы военной безопасности и военные элементы внешней политики. Определены роли дипломатии в обеспечении военной безопасности и значение военной силы во внешней политике. Рассмотрены изменения во внешнеполитической деятельности на фоне военных угроз.

Ключевые слова: *внешняя политика, военная безопасность, дипломатия, война, военная угроза, мощь государства, гражданское военное сотрудничество.*

FOREIGN POLICY AND MILITARY SECURITY OF STATE

Zahirova V. I.

The article deals with the interaction of two spheres of state activity — foreign policy and military security. To do this, and primarily determined by the nature of military security and in accordance with it , secured communications with the foreign policy of military security. The study established the factors of which are based on the relationship between military security and foreign policy, and which is based on this relationship. Further, based on the foundations of relations between the two activities, identifies the elements of the foreign policy of military security and military elements of foreign policy. In this case,

refers to the role of diplomacy in ensuring military security and the importance of military power in foreign policy. The article also notes the place of relations between the military and diplomats in the field of civil- military cooperation. At the end of the considered changes in foreign policy against military threats.

Key words: *foreign policy, military security, diplomacy, war, threat of war, the power of the state civil-military cooperation.*

УДК 32:37.014.5

К. М. Малярчик, аспірантка

ПОНЯТТЯ ТА СУТНІСНІ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕРЖАВНОЇ ОСВІТНЬОЇ ПОЛІТИКИ

Розглянуто основні концептуальні визначення понять «державна політика» і «державна освітня політика» у західному та вітчизняному наукових дискурсах. З'ясовано значення англійських термінів та означено їх співвідношення із традицією української політичної думки. Окреслено співвідношення державної політики та державної освітньої політики. Проаналізовано існуючі тлумачення державної освітньої політики та розкрито її сутнісні характеристики.

Ключові слова: *державна політика, державна освітня політика, public policy, public educational policy.*

Актуальність проблеми. Зараз Україна опинилася у складному політико-економічному та соціально-культурному становищі. В усіх сферах суспільного буття, серед яких й освітня галузь, накопичуються нерозв'язані проблеми, що з часом посилюються. Державна освітня політика вбачається одним з найважливіших напрямів загальної політики держави, оскільки справляє безпосередній вплив на становлення нового покоління громадян. Отже, вона виступає інструментом забезпечення фундаментальних прав і свобод особистості, підвищення темпів соціально-економічного і науково-технічного розвитку, гуманізації суспільства і зростання культури. Проблема формування зваженого та ефективного державного курсу з реформування освітньої галузі дедалі стає актуальнішою. Для вироблення та імплементації державної освітньої політики важливо розуміти її зміст, механізми та основні напрями її реалізації, адже сьогодні у цій площині існує помітна концептуальна плутанина.